

О временной перспективе у подростков с девиантным поведением

Ясная В.А.

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)

Временная перспектива, рассматриваемая нами в русле подхода Ф. Зимбардо (Zimbardo, 1999), – это точка на временном континууме «прошлое-настоящее-будущее», в которой ощущает себя индивид, и на основе этого ощущения он строит свою деятельность. Существует 5 временных ориентаций: «Негативное прошлое» – отрицательное, пессимистичное отношение к прошлому; «Позитивное прошлое» – сентиментальное отношение к прошлому; «Гедонистическое настоящее» –

стремление к удовольствию в настоящем без учета последствий для будущего; «Фаталистическое настоящее» – ощущение безнадежности, беспомощности и невозможности что-либо изменить и «Будущее» – ориентация на цели и вознаграждения, которые человек ожидает получить в будущем.

Существенная проблема, касающаяся девиантного поведения, – это реабилитация подростков, носящих ярлык «девиантный», т.е. учащихся в специальных школах, стоящих на учете в КДН и т.д. Как выясняется в ходе бесед с подростками, многие из них имеют социально одобряемые цели, однако в большинстве случаев на самом деле не знают, как добиться желаемого. Сокращая разрыв между представлениями подростка о желаемом и о способах его достижения, мы можем корректировать отклоняющееся поведение и предоставить подростку возможности для просоциальной самореализации. В свете сказанного, изучение временной перспективы девиантных подростков представляется важной теоретической и практической задачей.

В качестве дополнительного параметра мы исследовали идентичность девиантных подростков, т.к. она тесно связана с временной перспективой и включает в себя временной аспект.

Мы предположили, что девиантные подростки больше, чем обычные школьники, склонны «застревать» в психологическом настоящем и негативном прошлом, и имеют сокращенную, неструктурированную и менее реалистичную и дифференцированную перспективу будущего. В идентичности таких подростков также должна присутствовать неструктурированность, недифференцированность и асоциальные маркеры.

Методики исследования. 1) Опросник временной перспективы Зимбардо в адаптации А.Сырцовой (Zimbardo, Boyd, 1999; Сырцова, 2008); 2) авторская модификация методики «круги Коттла» (Cottle, 1976); 3) авторский модифицированный вариант незаконченных предложений для оценки идентичности.

Испытуемые. 1) Ученики закрытой специальной школы №11 «Шанс» ($N=29$) и специальной общеобразовательной школы №3 для детей с девиантным поведением ($N=31$), средний возраст 14,9 лет, 43 мальчика, 17 девочек (первая выборка). 2) Ученики гимназий, лицеев и частной школы ($N=43$) и студенты 1-го курса экономического факультета ($N=46$), средний возраст 16 лет, 44 мужского пола и 43 женского, для двоих пол не указан (вторая выборка). Незаконченные предложения и круги Коттла предъявлялись только школьникам из обеих выборок.

Результаты. Выявились различия в уровне негативного прошлого между нормативной выборкой и девиантными подростками, но уровни ориентации на будущее и гедонистическое настоящее не различались. Но в ходе интервью по методике Коттла оказалось, что у девиантных подростков хуже развита способность к планированию: они не могут описать конкретные шаги, необходимые для достижения цели. Кроме того, у большинства подростков мы обнаружили несоответствие перспектив ближайшего (несколько дней, недель, месяцев) и более отдаленного (1-2 года) будущего. Они имеют социально одобряемые «планы» на 1-2 года (сдать

экзамены, поступить в колледж, учиться, пойти работать), но в самое ближайшее время собираются весело проводить время в компании, не намерены чаще посещать школу, делать уроки и т.п. Отмечается большой разрыв между настоящим и будущим по сравнению с контрольной группой. Представления о прошлом, настоящем и будущем, как и предполагалось, у них оказались менее дифференцированы, структурированы и реалистичны. Значимо чаще встречались асоциальные актуальные и возможные Я, а представления о себе были менее осознанны и дифференцированы. Чаще встречались агрессивные ответы, страхи асоциального будущего и ответы по типу отрицания («я ничего не боюсь»).